

О необходимости исключения стерляди реки Северная Двина из Перечня видов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов (ОДУ)

<https://doi.org/10.36038/0131-6184-2026-2-87-94>
EDN: ANVXYI

Обзорная статья УДК 639.21

Студёнов Игорь Иванович – кандидат биологических наук, ведущий специалист, Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Архангельской области, Архангельск, Россия
E-mail: IStudenov@yandex.ru

Адрес: Россия, 163025, Архангельск, проспект Ломоносова, 81

Аннотация. Стерлядь в р. Северная Двина не востребована рыболовством в силу особенностей её распределения в разрешённые для вылова периоды. Освоение выданных пользователям объёмов стерляди в 2012-2021 гг., составляло 19,5-43,4%, а освоение общего допустимого улова и того меньше – 7,9-36,1%. Основанием для отказа от регулирования рыболовства посредством установления общего допустимого улова является освоение ОДУ в районе добычи в течение последних трёх лет менее 70% ежегодно. Такое основание для исключения стерляди из перечня видов, в отношении которых в Северном рыбохозяйственном бассейне устанавливается ОДУ, существует уже более 10 лет. Однако меры по устранению административного барьера в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов и адаптации рыбохозяйственного законодательства к современным условиям не принимаются.

Ключевые слова: Северная Двина, рыболовство, стерлядь, общий допустимый улов

Для цитирования: Студёнов И.И. О необходимости исключения стерляди реки Северная Двина из перечня видов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов // Рыбное хозяйство. 2026. № 2. С. 87-94. <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2026-2-87-94>

ON THE NEED TO EXCLUDE THE STERLET OF THE SEVERNAYA DVINA RIVER FROM THE LIST OF SPECIES FOR WHICH THE TOTAL ALLOWABLE CATCH IS ESTABLISHING

Igor I. Studenov – Candidate of Biological Sciences, Leading Specialist, Competence Center for Agricultural Cooperation and Support for Farmers of the Arkhangelsk Region, Arkhangelsk, Russia

Address: Russia, 163025, Arkhangelsk, Lomonosov Avenue, 81

Annotation. Sterlet in the Severnaya Dvina river. is not in demand by fishery due to the peculiarities of its distribution during the periods allowed for fishing. The development of the volumes of sterlet issued to users in 2012-2021 amounted to 19.5-43.4%, and the development of the total allowable catch is even less - 7.9-36.1%. The reason for the refusal to regulate fishing by establishing the total allowable catch is the development of TAC in the production area over the past three years less than 70% annually. Thus, the basis for the exclusion of sterlet from the list of species for which TAC is established in the Northern Fisheries Basin has existed for more than 10 years. However, measures to eliminate the administrative barrier of fisheries and the adaptation of fisheries legislation to modern conditions are not being taken.

Keywords: Severnaya Dvina, fishery, sterlet, composition of catch, total allowable catch

For citation: Studenov I.I. 2026. On the need to exclude the sterlet of the Severnaya Dvina river from the list of species for which the total allowable catch is establishing // Fisheries. No. 2. Pp. 87-94. <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2026-2-87-94>

Рисунок и таблицы – авторские / The drawing and tables were made by the author

Общий допустимый улов (ОДУ) – это, в соответствии с понятийным аппаратом Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», научно обоснованная величина годовой добычи (вылова) водных биологических ресурсов (далее – водные биоресурсы, ВБР) конкретного вида в определенных районах, установленная с учетом биологических особенностей данного вида [1]. ОДУ является научно обоснованной мерой допустимого промыслового изъятия, которая должна выполнять функцию регулирования рыболовства для обеспечения рационального долгосрочного использования запасов.

В границах Архангельской области, приказом Минсельхоза России от 08.09.2021 г. № 618 «Об утверждении Перечня видов водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов водных биологических ресурсов» (далее – приказ № 618), установление ОДУ водных биоресурсов, обитающих во внутренних водах, предусмотрено только в отношении одного вида – стерляди (*Acipenser ruthenus* Linnaeus, 1758).

Стерлядь (*Acipenser ruthenus* Linnaeus, 1758) – единственный вид осетровых рыб, распространенный в Архангельской области. Появление стерляди в составе рыбного населения р. Северная Двина связывалось со строительством каналов, соединяющих Северодвинский бассейн с бассейном р. Волга. Сторонники этой гипотезы объясняли проникновение стерляди в приток р. Вычегда (бассейн р. Северная Двина) из притоков р. Кама (бассейн р. Волга) через Екатерининский канал [2]. Кроме того, стерлядь могла проникнуть в Северодвинский бассейн через Северо-Двинскую водную систему, соединяющую р. Шексна (бассейн р. Волга) с р. Сухона (приток р. Северная Двина) [3]. Альтернативную версию позволила выдвинуть находка фрагментов стерляди, датированных II-III тысячелетием до н. э. в отложениях бассейна р. Онега [4]. Согласно этой версии, стерлядь, предположительно, проникла из Волжского бассейна в приледниковые водоёмы, располагавшиеся на территориях, относящихся к современным бассейнам рек Онега и Северная Двина [5], откуда по мере отступления

ледника распространилась по этим речным бассейнам [6; 7].

В настоящее время стерлядь широко распространена в р. Северная Двина с притоками Вычегда, Сухона, Вага, Пинега и является объектом промышленного рыболовства. В р. Онега стерлядь регулярно отмечается в уловах незаконными орудиями лова, иных данных о её распространении и численности в этой речной системе нет.

Наиболее плотные скопления стерлядь формирует в период нерестовой миграции и нереста, когда вылов её запрещен, согласно Правилам рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна [8]. После нереста стерлядь рассредоточивается по руслу реки, не концентрируясь на каких-либо участках, и эта особенность её биологии значительно снижает интерес промысловиков к освоению запасов этого вида рыб.

Имеющиеся в литературе сведения позволяют оценить стабильность биологических показателей стерляди р. Северная Двина. Так, за период с 1983 по 2020 гг. индивидуальная промысловая длина особей составляла от 19,0 до 57,5 см, при этом средняя промысловая длина стерляди варьировала от 35,6 до 38,7 см (табл. 1).

Индивидуальная масса пойманных рыб в этот же период варьировала от 65 до 3000 г, средняя масса – в пределах от 535 г в 1983 г. до 408 г в 2018-2020 годах. Возрастной ряд рыб в выборках во все три периода составлял от 1 до 13 лет. Кажущееся устойчивым снижение средней массы тела, при относительно стабильных показателях средней промысловой длины, за период с 1983 по 2020 г., вероятнее всего, связано с репрезентативностью выборок: выборка 2018-2020 гг. была в 15 раз больше выборки 1983 г. и в 5,3 раза больше выборки 2001-2002 гг. (см. табл. 1). Кроме того, на результаты наблюдений мог оказывать влияние период отбора биологических материалов (начало, пик или окончание нерестовой миграции), а также – условия ведения рыболовства [10; 11; 12]. Так, наблюдения в 2018-2020 гг. показали отсутствие связи между уловами и температурой воды ($r = -0,22$), но была установлена положительная корреляция ($r = 0,61$ при $p < 0,05$) между уловами и уровнем воды в периоды сбора биологических материалов [9].

Таблица 1. Показатели длины и массы стерляди в среднем течении р. Северная Двина (район пос. Двинской Березник) в 1983-2020 годах / **Table 1.** Indicators of sterlet length and weight in the middle reaches of the Severnaya Dvina River (area of the village Dvinsk Bereznik) in 1983-2020

Показатели	Периоды		
	1983 г. (данные ФГБУ Главрыбвод)	2001-2002 гг. [3]	2018-2020 гг. [9]
Промысловая длина, см			
Средняя	38,1	35,6	38,7
Пределы варьирования	26,0 - 51,0	19,0 - 55,0	22,9 - 57,5
Масса, г			
Средняя	535	484	408
Пределы варьирования	150 - 3 000	65 - 1731	71 - 1594
Выборка, экз.	80	221	1201

Промысел стерляди в бассейне р. Северная Двина возник в начале XIX в., а к 60-м годам XIX в. получил широкое развитие [13]. Стерлядь в живом виде доставлялась в г. Санкт-Петербург в специальных живорыбных судах, спрос на живую стерлядь, доставленную из р. Северная Двина, был высоким. На всем протяжении реки стерлядь имела широкое распространение, добывалась повсеместно, особенно хорошо вылавливалась на участке реки с. Красноборск – с. Черевково.

В предреволюционный период стерлядь занимала уже одно из ведущих мест в промысле на р. Северная Двина, её среднегодовые уловы составляли порядка 10 т [14]. В отчёте управляющего рыбным и морским промыслом Архангельской губернии Н.А. Варпаховского было отмечено, что стерлядь – наиболее важная из добываемых в Архангельской губернии пресноводных рыб, её цена в начале XX века составляла 10-48 руб. за 1 пуд (16,38 кг), что было почти в 2 раза выше цены за 1 пуд печорской сёмги [15]. В отчёте ПИНРО за 1950 г. отмечается, что «как Печора сёмгой, так Северная Двина славится стерлядью и эту славу нужно беречь!» [13].

В 30-50-е годы XX в. рост промышленности привел к увеличению антропогенного воздействия на всю речную сеть в границах Архангельской области. Тотальное сведение лесов на водосборах, молевой сплав древесины, развитие целлюлозно-бумажного производства привели к ухудшению гидрологического и гидрохимического режимов р. Северная Двина и её притоков. Условия среды обитания стерляди стали далеки от оптимальных, вследствие чего численность её снизилась. В 1930-1960-х гг. уловы упали в 2,6 раза по сравнению с уловами до 1917 г., а в период с 1961 по 1980 гг. среднегодовой вылов не превышал 3,3 т (рис. 1).

В 80-е годы XX в. специализированный промысел стерляди на нерестовых скоплениях

в р. Северная Двина был прекращен, что создало предпосылки для роста численности стерляди, и в период с 1981 по 2010 гг. её среднегодовые уловы составляли уже порядка 6-7 тонн.

В целом за период с 30-х годов XX в. до 2021 г. годовые уловы стерляди варьировали в значительных пределах – от 0,4 т (1934 г.) до 14,7 т (1988 г.), при этом еще дважды вылов стерляди в р. Северная Двина превышал 10 т: в 1986 г. (11,6 т) и 1989 г. (13,9 т).

С 2011 г. вступил в силу приказ Росрыболовства от 19.04.2011 № 386 «Об утверждении Перечня видов водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов» (далее – Перечень), по внутренним водам Северного рыбохозяйственного бассейна в Перечне была указана стерлядь. ОДУ стерляди в Архангельской области, в соответствии с указанным приказом, устанавливался с 2012 г., этот период проанализирован ниже подробно.

Величина общего допустимого улова с 2012 по 2021 гг. изменялась от 2,4 т (2021 г.) до 9,0 т (2013-2016 гг.), составив в среднем 5,78 т (табл. 2).

При этом выдаваемый пользователям объём по разрешениям за рассматриваемый период ни разу не достигал установленного объёма ОДУ, варьируя от 18,1% (2021 г.) до 90,0% (2016 г.) и составил, в среднем за рассматриваемый период, 63,2%. Средний вылов стерляди за 2012-2021 гг. составил 1,12 т, минимальный был отмечен в 2021 г. (0,189 т), максимальный – 2,168 т (2016 г.). При этом освоение выданных по разрешениям объёмов составляло от 19,5% (2015 г.) до 42,0% (2019 г.), 42,5% (2018 г.) и 43,4% (2021 г.), среднее освоение за 10 лет составило 32,3%. Соответственно, освоение ОДУ за рассматриваемый период было ещё ниже – от 7,9% в 2021 г. до 36,2% в 2018 г., составив в среднем 19,3%. Ежегодная сумма оплаты сбо-

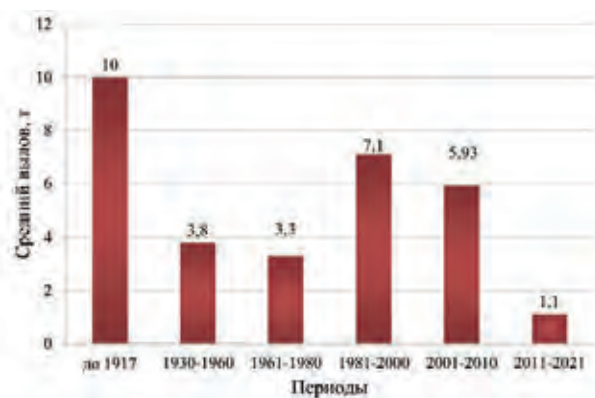

Рисунок 1. Средние уловы стерляди на промышленном рыболовстве в реке Северная Двина по периодам (т)

Figure 1. Average catches of sterlet in commercial fishing in the Severnaya Dvina River by period (t)

ра за пользование ВБР в среднем за десятилетие составила 21 791 руб., при этом максимальная сумма была оплачена в 2016 г. (44 550 руб.), а минимальная – в 2021 г. (2 393 руб.).

Согласно п. 5 «Положения об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2009 г. № 531, материалы общего допустимого улова для субъекта Российской Федерации на предстоящий год направляются на государственную экологическую экспертизу в Федеральную службу по надзору в сфере природопользования. Государственную экологическую экспертизу (далее – ГЭЭ) предваряет проведение

общественных обсуждений материалов, обосновывающих ОДУ, информация о которых публикуется в средствах массовой информации (далее – СМИ) федерального, регионального и муниципального уровней. Суммарные затраты на СМИ в 2017-2020 гг. составляли от 24 100 руб. в 2017 г. до 43 600 руб. в 2020 г. (табл. 3).

Оплата за работу экспертов, при проведении государственной экологической экспертизы в 2017-2020 гг., составляла 76 260 рублей. Таким образом, суммарные затраты на проведение ГЭЭ, включая оплату за размещение информации в СМИ, варьировали от 100 360 руб. в 2017 г. до 119 860 руб. в 2020 году. За этот же период ежегодная сумма оплаты сбора за пользование ВБР снижалась с 17 204 руб. в 2017 г. до 7 183 руб. в 2019 г. и 8 245 руб. в 2020 г., уменьшившись по отношению к 2017 г. в 2,4 и 2,1 раза, соответственно. Напротив, разница между затратами на проведение государственной экологической экспертизы и сбором за пользование водными биологическими ресурсами, возросла с 83 156 руб. в 2017 г. до 114 477 руб. в 2019 г. и 111 615 руб. в 2020 г., т.е. за четырехлетний период увеличилась в 1,3-1,4 раза. Таким образом, при увеличении затрат на проведение экологической экспертизы, предвещающей установление ОДУ стерляди по Архангельской области, интерес пользователей к рыболовству неуклонно падает, о чём свидетельствуют снижающиеся суммы оплаты сбора за пользование водными биоресурсами, которые составляют 5,9-17,1% от затрат на проведение экологической экспертизы (см. табл. 3). Превышение затратной части над доходной само по себе ставило под сомнение целесообразность установления общего допустимого улова стерляди р. Северная Двина

Таблица 2. ОДУ и рыболовство стерляди в бассейне р. Северная Двина в 2012-2021 годах / **Table 2.** ODE and sterlet fishing in the Severnaya Dvina River basin in 2012-2021

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Средние значения
ОДУ, т	5,00	9,00	9,00	9,00	9,00	4,00	3,40	2,52	4,50	2,40	5,78
Выданный по разрешениям объём, т	3,15	5,3	6,9	6,9	8,1	3,1	2,9	1,3	1,5	0,4	3,96
Доля объёма ОДУ, выданная по разрешениям, %	62,9	58,8	76,3	77,2	90,0	78,2	85,3	51,8	33,3	18,1	63,20
Вылов стерляди на р. Северная Двина, т	0,745	1,855	1,675	1,356	2,168	0,854	1,232	0,549	0,568	0,189	1,12
Освоение выданных по разрешениям объёмов, %	23,7	35,1	24,4	19,5	26,8	27,3	42,5	42,0	37,9	43,4	32,3
Освоение ОДУ стерляди, %	14,9	20,6	18,6	15,1	24,1	21,4	36,2	21,8	12,6	7,9	19,3
Ежегодная сумма оплаты сбора за пользование ВБР, руб.	17 309	29 095	37 753	38 227	44 550	17 204	15 950	7 183	8 245	2 393	21 791

Таблица 3. Затраты на проведение государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) материалов, обосновывающих общий допустимый улов стерляди в Архангельской области в 2017-2020 гг. и поступления от оплаты сбора за пользование ВБР, руб. / **Table 3.** Costs of conducting the state environmental assessment (SEE) of materials substantiating the total allowable catch of sterlet in the Arkhangelsk region in 2017-2020 and proceeds from the payment of the fee for the use of UBR, RUB.

Виды затрат	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Публикация объявлений о проведении государственной экологической экспертизы	24 100	29 200	45 400	43 600	С 2021 г.
Оплата за работу экспертов	76 260	76 260	76 260	76 260	
Всего на проведение ГЭЭ	100 360	105 460	121 660	119 860	С 2021 г.
Ежегодная сумма оплаты сбора за пользование ВБР	17 204	15 950	7 183	8 245	государственная экологическая экспертиза не проводилась.
Разница между затратами на проведение ГЭЭ и сбором за пользование ВБР	- 83 156	- 89 510	- 114 477	- 111 615	
Доля сумма оплаты сбора за пользование ВБР от затрат на проведение ГЭЭ, %	17,1	15,1	5,9	6,9	

в Архангельской области. Исходя из этого сообщения, а также отсутствия востребованности и, соответственно, социальной значимости этого вида лова, с 2021 г. материалы, обосновывающие ОДУ стерляди, не разрабатывались, государственная экологическая экспертиза материалов не проводилась, общий допустимый улов с 2022 г. не устанавливался, и это никак не отразилось на осуществлении всех видов рыболовства в р. Северная Двина.

Исходя из объёмов ОДУ, утверждённых приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 7 ноября 2024 г. № 667 «Об утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов во внутренних водах Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации, на 2025 год», несоответствие затрат на проведение государственной экологической экспертизы и сборов за пользование водными биоресурсами по стерляди характерно не только для Архангельской области. В таблице 4 представлены объёмы ОДУ стерляди по субъектам Российской Федерации на 2025 год.

При этом объёмы ОДУ стерляди, сопоставимые с объёмами Архангельской области в 2012-2021 гг., установлены в 2025 гг. только для 6 субъектов из 18 – это Красноярский и Пермский края, Кировская, Омская и Томская области и Удмуртская Республика. В Омской области, как и в Архангельской, стерлядь является единственным видом, на который устанавливается общий допустимый улов, а в Новосибирской и Тюменской областях, кроме стерляди, ОДУ устанавливается только на нельму. Для осталь-

ных субъектов, перечисленных в таблице 4, устанавливаемые объёмы ОДУ стерляди используются исключительно для осуществления рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях, что также ставит под сомнение необходимость установления ОДУ по этому виду рыб.

Кроме экономических предпосылок необходимость отмены установления ОДУ стерляди по Архангельской области подтверждается нормативно-правовыми документами. Так, п. 3 приказа Минсельхоза России от 24.03.2017 г. № 149 «Об утверждении порядка включения видов водных биологических ресурсов в перечень видов водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов водных биологических ресурсов, или исключения видов водных биологических ресурсов из указанного перечня», указано следующее: основанием для рассмотрения вопроса об исключении видов водных биоресурсов из Перечня является освоение ОДУ вида водных биоресурсов (за исключением осетровых видов рыб и млекопитающих) в районе (зоне, подзоне) добычи (вылова) в течение последних трёх лет менее 70% ежегодно. Из таблицы 2 видно, что освоение, выданных по разрешениям, объёмов стерляди составило за 2012-2021 гг. 19,5-43,4%, а освоение общего допустимого улова и того меньше – 7,9-36,1%. Таким образом, основание для рассмотрения вопроса об исключении стерляди из перечня видов, в отношении которых в Северном рыбохозяйственном бассейне устанавливается ОДУ, существует уже не менее 10 лет, что даёт все основания откорректировать уточне-

ние в названии приказа Минсельхоза России от 24.03.2017 г. № 149: «за исключением осетровых видов рыб и млекопитающих». Однако неоднократные обращения рыбохозяйственной науки и органов исполнительной власти Архангельской области и Республики Коми в адрес Росрыболовства с предложением исключить стерлядь Северного рыбохозяйственного бассейна из Перечня видов водных биологических ресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов, не принесли ожидаемых результатов.

Незаинтересованность пользователей в добыче стерляди выражается в ежегодно снижающихся объемах, заявляемых при получении разрешений на вылов стерляди, и величинах добычи этого вида на р. Северная Двина (см. табл. 2). По мнению ФГБНУ «ВНИРО», освоение ОДУ из года в год менее, чем на 70%, в большинстве случаев свидетельствует об отсутствии у добывающих организаций интереса к данному ресурсу [16]. Применение 70% критерия позволяет разделить все единицы запасов на хорошо и слабо осваиваемые. Исходя из данного критерия и данных из таблицы 2, стерлядь р. Северная Двина следует рассматривать как слабо осваиваемый ресурс, интерес к которому у рыбодобывающих организаций отсутствует.

Нахождение стерляди Северного рыбохозяйственного бассейна в Перечне видов, в отношении которых устанавливается ОДУ, порождает

замкнутый круг. Так, без свежих материалов наблюдений невозможно получить положительное заключение экологической экспертизы в отношении материалов, обосновывающих ОДУ. Соответственно, без положительного заключения ГЭЭ объём ОДУ, в состав которого включаются и объёмы для осуществления рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях, не вносится в приказы Минсельхоза России «Об утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов во внутренних водах Российской Федерации» и «Распределение общих допустимых уловов водных биологических ресурсов во внутренних водах Российской Федерации применительно к видам квот их добычи (вылова)». Без внесения в указанные приказы объёма ОДУ невозможно получение разрешений для осуществления рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях, необходимых для проведения государственного мониторинга. Сходная ситуация возникает также в отношении лова стерляди в целях воспроизводства, любительского и промышленного рыболовства.

Публикации авторитетных исследователей подтверждают необходимость исключения стерляди Северного рыбохозяйственного бассейна из Перечня видов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов. Так, С.В. Шибаев отмечает, что установление ОДУ, как целевого ориентира управления рыболовством, не отвечает интересам рационального

Таблица 4. Объёмы ОДУ стерляди по субъектам Российской Федерации на 2025 год / **Table 4.** Sterlet ODE volumes by subjects of the Russian Federation for 2025

Субъекты Российской Федерации	ОДУ стерляди, т
Астраханская область	0,565
Волгоградская область	0,300
Кировская область	2,000
Костромская область	0,010
Красноярский край	3,9181
Нижегородская область	0,3002
Новосибирская область	0,237
Омская область	2,144
Пермский край	3,000
Республика Марий Эл	0,050
Самарская область	0,500
Томская область	7,1003
Тюменская область	0,460
Удмуртская Республика	2,0004
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,450
Чувашская Республика	0,050
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,050
Ярославская область	0,050

Примечания: ¹ – в т.ч. в бассейне р. Енисей 3,818 т, в бассейне р. Обь 0,06 т, в Саяно-Шушенском водохранилище 0,02 т и в Красноярском водохранилище 0,02 т; ² – в т.ч. в Чебоксарском водохранилище 0,1 т, в р. Ока – 0,2 т; ³ – в т.ч. в р. Обь 6,2 т, в р. Чулым 0,9 т; ⁴ – в т.ч. в р. Кама 1,5 т, в Нижнекамском водохранилище 0,5 т.

использования рыбных запасов [17]. Применение в качестве целевого ориентира величины рекомендованного вылова позволяет повысить эффективность освоения запасов, а использование подтвердившей свою эффективность на протяжении многих десятилетий целевой величины промыслового усилия может решить проблему эффективного управления и контроля, однако в настоящее время это законодательно не закреплено. Приводится пример регулирования рыболовства на Куршском заливе Балтийского моря в пределах акватории Литовской Республики, где перешли к регулированию рыболовства путем ограничения промыслового усилия по основным орудиям лова без установления величины ОДУ. Следствием этого стало упрощение контроля и значительный рост вылова за счет исчезновения мотивации промышленников к сокрытию улова.

В.Р. Крохалевский и А.К. Матковский отмечают, что в мире нет положительного опыта регулирования промысла и управления запасами во внутренних водоемах посредством ОДУ [18]. По данным авторов, на территории России с 2005 по 2015 гг., т.е. за период, когда промысел управлялся преимущественно посредством установления ОДУ, количество видов рыб, внесённых в региональные и федеральную Красные Книги, увеличилось в 5 раз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установление ОДУ по стерляди в Северном рыбохозяйственном бассейне приводит к несоразмерным, в сравнении с платой за пользование водными биологическими ресурсами, затратам бюджетных средств на проведение экологической экспертизы. Это ставит под сомнение экономическую целесообразность установления общего допустимого улова по стерляди не только в Северном рыбохозяйственном бассейне, но в целом во внутренних водных объектах России. Так, в 60% субъектов Российской Федерации, в которых устанавливается ОДУ стерляди, эта процедура проводится исключительно с целью выделения квоты для осуществления рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях. При этом, например, добывание значительно более охраняемых объектов животного мира, занесенных в федеральную Красную Книгу, осуществляется без экологической экспертизы заявок, поступающих в Минприроды России. Соответственно, допуск к добыванию видов, занесенных в федеральную Красную Книгу, получить в федеральных структурах в настоящее время проще, чем оформить разрешение на осуществление рыболовства в научно-

исследовательских и контрольных целях для осуществления государственного мониторинга водных биологических ресурсов.

Установление общего допустимого улова стерляди в Северном рыбохозяйственном бассейне нецелесообразно, так как этот вид рыб не востребован рыболовством, в силу особенностей его распределения в реках в разрешённые для вылова периоды. Это подтверждается многолетней статистикой вылова стерляди в р. Северная Двина. Статистика вылова стерляди в р. Северная Двина за последние 20 лет даёт также основание удалить из названия приказа Минсельхоза России от 24.03.2017 г. № 149 уточнение «за исключением осетровых видов рыб...».

Необходимо устранить перечисленные административные барьеры в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов и адаптировать рыбохозяйственное законодательство к условиям современности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства Российской Федерации № 52 (ч. 1), 27.12.2004 г., ст. 5270.
2. Коновалов А.Ф., Коновалов Ф.Я. Промысел осетровых рыб в реках Вологодской области в XVI-XX веках // Вопросы рыболовства. 2016. Т. 17. № 2. С. 148-164.
3. Студёнов И.И., Новосёлов А.П. Метод экспертной оценки численности и ОДУ стерляди р. Северной Двины с учётом её биологических особенностей // Материалы II международного семинара «Методы оценки запасов осетровых и определения их ОДУ» (13-15 ноября, 2003 г., Астрахань). – Астрахань, 2004. С. 47-61.
4. Никольский Г.В. Список рыб из неолита бассейна р. Онеги // Бюлл. Моск. о-ва испыт. Природы. 1935. Вып. 3. С. 113-118.
5. Квасов Д.Д. Позднечетвертичная история крупных озер и внутренних морей Восточной Европы – Ленинград: Наука. 1974. 278 с.
6. Никольский Г.В. К истории ихтиофауны бассейна Белого моря // Зоол. Журнал. Т. XXII. Вып. 1. 1943. С. 27-32.
7. Берг Л.С. О стерляди в бассейне Белого моря // Природа. № 6. 1945. С. 66.
8. Приказ Минсельхоза России от 13.05.2021 № 292 «Об утверждении правил рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна».
9. Студёнов И.И., Быков А.Д., Чупов Д.В. Биологическая характеристика нерестового стада стерляди *Acipenser ruthenus* (Linnaeus, 1758) р. Северная Двина // Труды Института биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина РАН. 2021. № 96(99). С. 60-71.
10. Новосёлов А.П., Студёнов И.И. Распределение промысловой ихтиофауны в русловой части Северной Двины в годы с разным гидрологическим режимом // Поведение рыб: Материалы докладов Международной конференции, Борок, 01-04 ноября 2005 года / Институт биологии, внутренних вод им. И.Д. Папанина РАН. Москва: АКВАРОС. 2005. С. 382-387.

11. Студёнов И.И. Метод экспертной оценки численности и ОДУ стерляди р. Северной Двины с учётом её биологических особенностей // Методы оценки запасов осетровых и определения их ОДУ: Материалы II-го международного семинара, Астрахань, 13–15 ноября 2003 года. – Астрахань: Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства. 2004. С. 47-61.
12. Студёнов И.И. Уловы и биологические характеристики стерляди (*Acipenser ruthenus* Linnaeus, 1758), прилавливаемой на сёмужьем промысле в устьевой части р. Северной Двины // Инновации в науке и образовании. 2004: Материалы международной научной конференции, посвящённой 10-летию КГТУ, Калининград, 20-22 октября 2004 года. – Калининград: Калининградский государственный технический университет. 2004. С. 7.
13. О состоянии промысла Северо-Двинской стерляди и техника её лова в бассейне Северной Двины / Отчёт ПИНРО, отв. исп. Курилов С.В. – Архангельск. 1950. 38 с.
14. Якобсон Р.П. Рыболовство в Двинском бассейне в пределах Архангельской губернии // Мат. к позн. русск. рыболовства. 1915. 43 с.
15. Варпакховский Н.А. Рыбный промысел Архангельской губернии в 1899 году: Отчет Н.А. Варпакховского, зав. рыбными и морскими звериными промыслами Архангельской губернии: (с картой) / Министерство земледелия и Гос. имуществ. Департамент земледелия. – С.-Пб.1902. 78 с.
16. Алексеев Д.О., Буяновский А.И., Бизиков В.А. Принципы построения единой стратегии регулирования промысла крабов и крабидов в морях России // Вопросы рыболовства. 2017. Т. 18. № 1. С. 21-41.
17. Шибяев С.В. Проблемы реализации предосторожного подхода к управлению водными биоресурсами на внутренних водоемах // Вопросы рыболовства. 2015. Т. 16. № 4. С. 531-541.
18. Крохалевский В.Р., Матковский А.К. Проблемы управления промыслом с помощью общего допустимого улова и квот вылова в водоемах Сибири // Вопросы рыболовства. 2015. Т. 16. № 4. С. 506-522.
6. Nikolsky G.V. 1943. On the history of the ichthyofauna of the White Sea basin // Zoologist. Journal. Vol. XXII. Issue 1. Pp. 27-32. (In Russ.)
7. Berg L.S. 1945. About sterlet in the White Sea basin // Nature. No. 6. P. 66. (In Russ.)
8. Order of the Ministry of Agriculture of Russia dated 05/13/2021 No. 292 “On approval of fishing rules for the Northern fisheries basin”. (In Russ.)
9. Studenov I.I., Bykov A.D., Chupov D.V. 2021. Biological characteristics of the spawning herd of sterlet *Acipenser ruthenus* (Linnaeus, 1758) of the Northern Dvina River // Proceedings of the I.D. Papanin Institute of Biology of Inland Waters of the Russian Academy of Sciences. № 96(99). Pp. 60-71. (In Russ.)
10. Novoselov A.P., Studenov I.I. 2005. Distribution of commercial ichthyofauna in the riverbed of the Northern Dvina in years with different hydrological regimes // Fish behavior: Proceedings of the International Conference, Borok, November 01-04, 2005 / Institute of Biology, Inland Waters named after I.D. Papanin RAS. Moscow: AQUAROS. Pp. 382-387. (In Russ.)
11. Studenov I.I. 2004. Method of expert assessment of the abundance and abundance of sterlet of the Northern Dvina river, taking into account its biological characteristics // Methods for estimating sturgeon stocks and determining their ODR: Proceedings of the II-th International Seminar, Astrakhan, November 13-15, 2003. Astrakhan: Caspian Scientific Research Institute of Fisheries. Pp. 47-61. (In Russ.)
12. Studenov I.I. 2004. Catches and biological characteristics of sterlet (*Acipenser ruthenus* Linnaeus, 1758) caught at the semuzhye fishery in the estuary of the river. Northern Dvina // Innovations in science and education. 2004: Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 10th anniversary of KSTU, Kaliningrad, October 20-22, 2004. Kaliningrad: Kaliningrad State Technical University. p. 7. (In Russ.)
13. On the state of the North Dvina sterlet fishery and its fishing techniques in the Northern Dvina basin / The PINRO Report, ed. Kurilov S.V. – Arkhangelsk. 1950. 38 p.
14. Yakobson R.P. Fishing in the Dvina basin within the Arkhangelsk province // Mat. to Poznan. Russian. fishing. 1915. 43 p. (In Russ.)
15. Varpakhovsky N.A. 1902. Fishing of Arkhangelsk province in 1899: Report of N.A. Varpakhovsky, Head of fish and marine animal fisheries of Arkhangelsk province: (with map) / Ministry of Agriculture and State Property. Department of Agriculture. – S.-Pb. 78 p. (In Russ.)
16. Alekseev D.O., Buyanovskiy A.I., Bizikov V.A. 2017. Principles of building a unified strategy for regulating the fishing of crabs and craboids in the seas of Russia // Fishing issues. Vol. 18. No. 1. Pp. 21-41. (In Russ.)
17. Shibaev S.V. 2015. Problems of implementing a precautionary approach to the management of aquatic biological resources in inland waters // Questions of fisheries. Vol. 16. No. 4. Pp. 531-541. (In Russ.)
18. Krokhallevsky V.R., Matkovsky A.K. 2015. Problems of fishery management using the total allowable catch and catch quotas in the reservoirs of Siberia // Questions of fisheries. Vol. 16. No. 4. Pp. 506-522. (In Russ.)

LITERATURE AND SOURCES

1. Federal Law No. 166-FZ dated December 20, 2004 “On fisheries and conservation of aquatic biological resources” // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 52 (Part I), December 27, 2004. Article 5270. (In Russ.)
 2. Konovalov A.F., Konovalov F.Ya. 2016. Fishing for sturgeon in the rivers of the Vologda region in the XVI-XX centuries // Fishing issues. Vol. 17. No. 2. Pp. 148-164. (In Russ.)
 3. Studenov I.I., Novoselov A.P. 2004. Method of expert assessment of the number and abundance of sterlet of the Northern Dvina river, taking into account its biological characteristics // Materials of the II international seminar “Methods of estimating stocks of sturgeon and determining their abundance” (November 13-15, 2003, Astrakhan). – Astrakhan. Pp. 47-61. (In Russ.)
 4. Nikolsky G.V. 1935. List of fish from the Neolithic basin of the Onegi // Byull. Moscow time. The island has been tested. Nature. Issue 3. Pp. 113-118. (In Russ.)
 5. Kvasov D.D. 1974. The Late Quaternary history of large lakes and inland seas of Eastern Europe – Leningrad: Nauka. 278 p. (In Russ.)
- Материал поступил в редакцию / Received 24.02.2026
 Принят к публикации / Accepted for publication 10.03.2026